

ПРОБЛЕМА ДОПУСТИМОСТИ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Комбу Айыраа Алексеевна

студент, Сибирский Федеральный Университет РФ, Красноярск

The problem of the admissibility of audio and video as evidence

Aiyraa Kombu

Student, Faculty of jurisprudence, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы применения в качестве доказательств аудио- и видеозаписей в гражданском судопроизводстве. Исследование основано на глубоком анализе обширной судебной практики по данной проблеме. Анализируются основания признания и непризнания допустимости аудио- и видеозаписей как доказательств.

Abstract. The article discusses some of the problems of using audio and video recordings in civil proceedings as evidence. The study is based on an in-depth analysis of extensive judicial practice on this issue. The bases of recognition and non-recognition of the admissibility of audio and video recordings as evidence are analyzed.

Ключевые слова: Аудио- и видеозаписи, доказательство, процесс, судебная практика, решение, допустимость.

Keywords: Audio and video recordings, evidence, process, court practice, decision, admissibility.

Российское гражданское процессуальное законодательство и правоприменительная практика в данной сфере находятся в постоянном развитии, в связи с чем в гражданской процессуальной системе России появляются новые явления и институты, изменяются взгляды на те или иные проблемы и вопросы.

Так, например, уже является нормой, что лица, участвующие в деле, в целях доказывания и установления истинны обстоятельств дела, подкрепления своих доводов, ссылаются на тайно записанные аудио- и видеозаписи как доказательства.

В связи с этим в настоящее время приобретает особую актуальность вопрос о возможности (невозможности) отнесения аудио- и видеозаписей к допустимым доказательствам и использования её в ходе рассмотрения судами дел.

Позиция судов относительно возможности приобщения аудио- и видеозаписей к материалам дела и использования её в качестве средства доказывания по делу противоречива.

В ряде случаев суды отказывают в приобщении аудио- и видеозаписей к материалам дела и исследовании её в ходе судебного разбирательства [4, с. 89].

Так, Ленинский районный суд г. Владимира (Владимирская область) решением от 29.01.2018 по делу 2-384/2018 не принял аудиозапись в качестве надлежащего доказательства. При этом, суд исходил из следующего: «Представленная в дело аудиозапись не может быть принята судом в качестве надлежащего доказательства, поскольку в ходе рассмотрения спора не представилось возможным установить, когда и в каких условиях она произведена и каким устройством. Истцом в нарушение требований ст. 77 ГПК РФ такие сведения суду не сообщены и документально не подтверждены. Записывающее устройство и документация к нему суду не представлены».

Указанная аргументация суда небесспорна. Действительно, в ст. 77 ГПК РФ установлено что, необходимо указать соответствующие сведения о прилагаемых к заявлению аудио- и видеозаписей.

По этому же основанию решением Первореченского районного суда г. Владивосток Приморского края по делу 2-38/2017 (2-1600/2016) о взыскании задолженности по договору займа, запись на диктофон не была признана допустимым доказательством, так как они не отвечают требованиям ст. 77 ГПК РФ, поскольку нет достоверных данных о том, когда, кем и при каких условиях осуществлялась запись.

Можно привести достаточно много примеров недопустимости аудио- и видеозаписи как доказательства, именно из-за нарушения статьи 77 ГПК РФ. Например: решения по делам № 2-1-12/2018 (2-1-776/2017;) ~ М-1-763/2017 (01.02.2018, Мценский районный суд (Орловская область)), № 33-78/2018 (23.01.2018, Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан)), № 33-197/2018 (33-6107/2017;) (18.01.2018, Верховный Суд Республики Дагестан (Республика Дагестан)), № 33-15292/2017 (19.12.2017, Нижегородский областной суд (Нижегородская область)), № 33-8939/2017 (12.12.2017, Суд Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ)), № 2-2651/2017 ~ М-2158/2017 (07.12.2017, Рубцовский городской суд (Алтайский край)) и т.д.

В противовес изложенному, однако, имеются многочисленные примеры использования лицами, участвующими в деле, аудио- и видеозаписи как доказательства в рамках судебного разбирательства для обоснования своей правовой позиции по делу. К примеру, решения по делам № 33-70/2018 (19.02.2018, Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики (Карачаево-Черкесская Республика)), № 2-191/2018 (2-3491/2017;) ~ М-3783/2017 (06.02.2018, Ленинский районный суд г. Саранска (Республика Мордовия)), № 33-765/2018 (33-16945/2017;) (25.01.2018, Самарский областной суд (Самарская область)), № 33-15/2018 (33-3800/2017;) (16.01.2018, Мурманский областной суд (Мурманская область)), № 2-1370/2017 (05.12.2017, Краснокаменский городской суд (Забайкальский край)), № 33-5411/2017 (15.11.2017, Верховный Суд Удмуртской Республики (Удмуртская Республика)), № 33-6463/2017 (27.09.2017, Омский областной суд (Омская область)) и т.д., где предоставленные аудио- и видеозаписи отвечают требованиям ст. 77 ГПК РФ, поскольку имеются достоверные данные о месте, дате и обстоятельствах осуществления записей, где поскольку сторонами была получена информация, касающаяся договорных отношений между ними, потому не был нарушен нормы Конституции РФ, Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Кроме того, Верховный суд РФ высказал свою позицию по этому вопросу и вынес определение, которым признал право на использование материалов скрытой аудиозаписи в качестве доказательства в гражданско-правовом споре.

Так, определением от 16 декабря 2016 года по гражданскому делу 35-КГ16-18 Верховный суд РФ признал право на использование материалов скрытой аудиозаписи в качестве доказательства в гражданско-правовом споре. Верховный суд РФ поддержал коллег из районного суда, напомнив, что ГПК РФ относит аудиозаписи к самостоятельным средствам доказывания (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ). При этом лицо, намеревающееся использовать их в качестве доказательства в суде, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялась

аудиозапись (ст. 77 ГПК РФ).

Верховный суд РФ отметил, что истец представил исчерпывающие сведения о том, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи, а ответчик не оспаривал их достоверность и подтвердил факт телефонных переговоров с истцом [1, с. 25].

Таким образом, Верховный суд РФ сделал вывод - заключение апелляционного суда о том, что представленные аудиозаписи являются недопустимым доказательством, незаконно.

Более того, Верховный суд РФ отметил, что нельзя было применять в данном случае и положения о запрете на получение информации о частной жизни лица помимо его воли (ч. 8 ст. 9 Закона об информации) [3, с. 11]. Апелляция указывала на то, что запись разговора между истцом и ответчиком была сделана без уведомления о фиксации разговора, а потому такая информация получена помимо воли ответчика, что недопустимо. Однако Верховный суд РФ подчеркнул, что аудиозапись была произведена одним из лиц, участвовавших в этом разговоре, и касалась обстоятельств, связанных с договорными отношениями между сторонами, – а запрет на фиксацию такой информации на указанный случай не распространяется.

В результате Верховный суд РФ отменил обжалуемое апелляционное определение.

Практическая ценность указанных действий заключается в том, что «приводимая сторонами в обоснование своей правовой позиции по спору определение ВС РФ зачастую становится наиболее весомым аргументом, т.к. высшим судом при рассмотрении аналогичного спора уже принято положительное решение» [5, с. 133].

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда рассмотрела гражданское дело от 03 марта 2017 г. по делу № 33- 1636/ 2017 и вынес апелляционной определением, ссылаясь, что запрет в пункте 8 статьи 9 ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» не распространялся на указанные в деле аудиозаписи, поскольку они были сделаны одним из участников разговора, являющегося стороной по делу, и касался вопросов пользования спорным жилым помещением, и что относилось к обстоятельствам, подлежащим установлению по данному делу [6, с. 61].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, по нашему мнению, для вовлечения аудио- видеозаписей как доказательств по гражданскому делу, следует придерживаться следующих правил:

- подать ходатайство о приобщении записи к рассматриваемому делу;
- указать в ходатайстве о ее приобщении к делу об обстоятельствах ее совершения, когда, кем и в каких условиях осуществлялась запись;
- указывать, какие обстоятельства, существенные для дела могут быть подтверждены данной записью;
- приложить к записи ее текстовую расшифровку.

В то же время, представляется целесообразным, в процессе совершенствования правового регулирования в данной сфере внести в ГПК РФ соответствующие изменения, нормативно закрепив критерии допустимости аудио- и видеозаписей как доказательств.

Список литературы:

1. Боннер А.Т. Аудио- и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. - 2008. - № 3.
2. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2016. С.

3. Сабылина А. И. Аудио- и видеозаписи как доказательства в гражданском процессе. Издательская система Ridero. 2017.
4. Сабылина А.И. Осуществление аудио- и видеозаписей в целях самозащиты и их использование в качестве доказательств в суде //Актуальные проблемы российского права. 2017. N 4.
5. Треушников М. К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016.
6. Юзефович В.Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста. М., 2012.